

УДК 316.422

DOI 10.12737/17054

Элиты как инициаторы инноваций в современном мире (на примере Российской Федерации)¹

Селезнев Павел Сергеевич

Д-р полит. наук, директор Института проектов развития Финансового университета

E-mail: seleznevpavel@gmail.com

В статье анализируется роль современных элит в политико-экономической инновационной модернизации стран мира, в частности, России. С учетом того, что в начале XXI в. в большинстве государств процессы развития жестко контролируются элитными сообществами и группами, практически все стратегические инновационные проекты иницируются и направляются ими. Однако далеко не все сегменты правящего истеблишмента симпатизируют реформаторским инициативам, не говоря уже о населении, политическая культура которого является весьма консервативной. Соответственно, автор пытается определить, кто является «носителем инновационного мышления» в современном обществе, а кто становится «ведомым». При этом, опираясь на российский опыт, анализируются все трудности и проблемы, сопровождающие реализацию инновационного проекта. В частности, особое внимание уделяется проблеме стратегического видения элитными группами инновационных перспектив развития страны.

Ключевые слова: инновации, элиты, элитные группы, развитие, модернизация, инновационная инициатива, инновационное мышление, политическая система, демократия.

Elites as Initiators of Innovations in the Contemporary World (Based on the Russian Federation Example)

Seleznev Pavel Sergeevich

Doctor of Political Sciences, Director of Development Projects Institute of Financial University under the Government of the Russian Federation

E-mail: seleznevpavel@gmail.com

Abstract. The role of modern elites in the political and economic innovational modernization of countries across the world, in particular Russia, is analyzed in this paper. Provided that in the early 21st century the development processes are tightly controlled by elite communities and groups in a majority of countries, virtually all strategic innovative projects are launched and directed by them. However, not many segments of ruling establishment are in favor of reforming initiatives, let alone the population, whose political culture is quite conservative. Therefore, the author tries to determine who is “an innovative thinking initiator” in the contemporary society, and who is becoming a follower. At this all difficulties and issues that go along with the innovative project implementation are analyzed based on Russian experience. In particular, special attention is paid to the national innovative development prospects strategic vision by the elite groups.

Keywords: innovations, elites, elite groups, development, modernization, innovative initiative, innovative thinking, political system, democracy.

¹ Статья публикуется в рамках гранта РГНФ 15-03-00737 «Политико-экономическая трансформация российского инновационного проекта в условиях "войны санкций"».

И нновационное развитие в последние годы становится едва ли не единственным выходом из состояния кризиса, технологической отсталости, бедности, дефицита ресурсов, экологического неблагополучия, а также существенным конкурентным преимуществом в борьбе за геополитическое лидерство. Это касается и России, заявившей старт своего инновационного проекта в 2008 г. Как справедливо отмечает А.Б. Шатилов, в настоящее время «в российском обществе наблюдается своего рода «инновационный консенсус». И граждане, и элита едины в стремлении вывести РФ на новые рубежи политического и социально-экономического развития, учитывающие реалии и вызовы XXI столетия» [1].

Следует понимать, что инновационный проект даже в условиях демократического политического режима всегда является делом элиты страны, но не широких слоев населения, которые в целом ориентированы на сохранение статус-кво. Так, в Российской Федерации изначально инициатива инновационного развития исходила не «снизу», а «сверху». Более того, идея очередных реформ вне властной элиты встречала прохладное отношение и населения, и бизнес-сообщества, и «традиционной» части бюрократии.

Так, граждане, с одной стороны, опасались очередной «шоковой терапии» и с недоверием относились к любым «преобразовательным» проектам власти, с другой — отвергали «апгрейд» в силу специфики отечественной политической культуры, в которой преобладает консервативный тренд. Кроме того, значительная часть населения психологически находилась еще в прошлом, XX в., и не была готова принять и понять новые технологические и информационные реалии, а тем более существовать и действовать в их рамках. Правда, при этом социо-

логические замеры отмечали «гипотетическую» ориентированность населения на проведение инновационных реформ, однако, такого рода настроения либо формировались под влиянием инновационной части элитного сообщества (например, в России социальный запрос на инновации стали отмечать лишь в 2007–2008 гг., когда эта тема стала раскрываться «сверху» в выступлениях первых лиц государства и властных СМИ) [2], либо в качестве «ностальгии» по ушедшему в прошлое СССР (у данной части граждан инновационное развитие зачастую отождествляется с восстановлением Россией статуса «великой державы»).

Тем не менее определенный инновационный оптимизм в российском обществе последних лет все же присутствует, хотя что такое инновации и инновационный путь развития, значительная часть населения не может объяснить. Интересны в этом плане данные опросов ведущих отечественных социологических центров. Вот выкладки ВЦИОМ периода 2007–2008 гг., когда проблемы инновационного развития России особенно интенсивно обсуждались не только на уровне элиты, но и на уровне рядовых граждан².

Данные последнего времени свидетельствуют о том, что граждане стали лучше ориентироваться в содержании инноваций, но при этом не всегда самостоятельны в оценках перспектив инновационных проектов, следуют мнению элитного сообщества. Более того, система российского образования пока находится в стадии реформирования и не может определять соответствующие настроения даже в молодежной аудитории [3].

Так, по мнению генерального директора ВЦИОМ В.В. Федорова, большинство россиян в 2011 г. были уверены, что инновации — это необходимое условие

*Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 15–16 марта 2008 г.
Опрошено 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России.
Статистическая погрешность не превышает 3,4%.*

Что такое, по вашему мнению, «инновация»? Попробуйте определить это понятие (Открытый вопрос, до трех ответов)		
	23–24 июня 2007 г.	15–16 марта 2008 г.
Нововведения (абстрактные)	22	27
Внедрение современных технологий	15	15
Использование достижений науки и техники (научно-технический прогресс)	6	3
Инвестиции (вложение и привлечение денег)	1	1
Социальные изменения (существующего порядка, изменения в жизни)	3	1
Нововведения (конкретные)	3	1
Другое	1	1
Затрудняюсь ответить	53	53

² <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=9890>

Что такое, по Вашему мнению, «инновация»? Попробуйте определить это понятие (Открытый вопрос, до трех ответов)					
	Всего опрошенных	Образование			
		Начальное или ниже, неполное среднее	Среднее (школа или ПТУ)	Среднее специальное (техникум)	Незаконченное высшее (не менее трех курсов вуза), высшее
Нововведения (абстрактные)	27	6	24	28	38
Внедрение современных технологий	15	2	13	15	24
Использование достижений науки и техники (научно-технический прогресс)	3	1	2	4	5
Инвестиции (вложение и привлечение денег)	1	1	1	2	3
Социальные изменения (существующего порядка, изменения в жизнедеятельности)	1		1	2	1
Нововведения (конкретные)	1	1	1	1	1
Другое	1	1	0	1	0
Затрудняюсь ответить	53	89	61	51	30

Одни считают, что инновации — это именно то, что позволит вывести нашу экономику и общественную жизнь России на новый, более высокий уровень. Но есть и другое мнение — что инновации не смогут ничего принципиально изменить в нашей жизни. Какое из двух мнений Вам ближе?

	23–24 июня 2007 г.	15–16 марта 2008 г.
Скорее, первое	56	55
Скорее, второе	14	16
Затрудняюсь ответить	30	29

Выберите из следующих пар суждений об инновациях те, с которыми Вы в большей степени согласны (один ответ по каждой паре суждений)

	Всего опрошенных	Образование			
		Начальное или ниже, неполное среднее	Среднее (школа или ПТУ)	Среднее специальное (техникум)	Незаконченное высшее (не менее трех курсов вуза), высшее
А.					
Инновации — это необходимое условие будущего процветания России	62	41	56	65	76
Инновации не могут сыграть существенной роли в процессе развития экономики и общественной жизни в России	14	9	16	14	13
Затрудняюсь ответить	24	50	28	21	11
Б.					
В инновации нужно вкладывать как можно больше средств — в будущем эти траты себя оправдают	60	37	53	63	73
Вложение денег в инновации — это пустая трата денег, так как они все равно себя не оправдают	14	11	14	14	13
Затрудняюсь ответить	26	52	33	23	14
В.					
В будущем роль инноваций будет только возрастать, они будут внедряться практически во всех отраслях экономики	56	32	52	58	70
Внедрение инноваций будет носить эпизодический характер и широкого распространения этот процесс не получит	16	12	15	17	16
Затрудняюсь ответить	28	56	33	25	14

Как Вы считаете, в каких отраслях экономики и общественной жизни России нужно в первую очередь внедрять инновации? (открытый вопрос, до пяти ответов)

	23–24 июня 2007 г.	15–16 марта 2008 г.
Промышленность (легкая, тяжелая, авиационная, оборонная)	16	19
Сельское хозяйство, село	11	16
Медицина	12	14
Наука и образование	10	10
Социальная сфера	3	4
Строительство (жилья, дорог)	-	3
Экономика, бизнес	-	2

Энергетика	2	1
Нефтегазовая отрасль	1	1
Космос	2	1
Электроника, связь, информатика	1	1
Охрана природы, экология	1	1
Другое	6	3
Во всех	35	28
Ни в каких	3	3
Затрудняюсь ответить	27	30

В настоящее время обсуждаются экономические перспективы России на ближайшие 15–20 лет. Как Вы считаете, станет ли Россия высокотехнологичной державой, где основу экономики будет составлять не сырьевой сектор (нефть, газ), а наука и высокие технологии? И если да, то когда это произойдет?

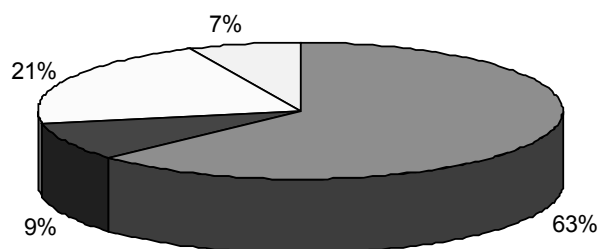
	23–24 июня 2007 г.	15–16 марта 2008 г.
Нет, России не удастся стать высокотехнологичной державой	11	13
Да, в ближайшие 5–7 лет	13	14
Да, через 10–15 лет	35	30
Да, к середине XXI в.	20	20
Затрудняюсь ответить	21	24

будущего процветания России. На Томском инновационном форуме Федоров сказал, что по результатам проведенного ВЦИОМ опроса в 40 регионах России «62% россиян считают, что инновации — это необходимое условие будущего процветания России. И только 14% считают, что инновации не могут сыграть существенную роль в процессе развития России». Он также отметил, что 60% опрошенных считают, что в инновации нужно вкладывать как можно больше средств, в будущем эти траты себя оправдают, противоположного суждения придерживаются только 14%. «Только 16% опрошенных предположили, что внедрение инноваций будет носить эпизодический характер, широкого распространения в России не получит, а 56% полагают, что роль инноваций будет возрастать, и они будут вне-

даться практически по всех отраслях экономики», — отметил глава ВЦИОМ³.

Позитивное отношение россиян к инновациям фиксировал и Фонд «Общественное мнение». Об этом свидетельствует его опрос периода августа 2011 г.

Что же касается частного предпринимательства, то здесь инновационный путь руководства страны был воспринят с настороженностью. После жесткой процедуры «равноудаления олигархов» предпринимательские слои вполне резонно не исключали, что именно их назначат «ответственными» за «инновационный подъем», обязав заниматься рискованными долгосрочными финансовыми инвестициями. Соответственно, это породило своего рода инновационное «дезертирство» частного бизнеса, предпочитавшего работать в более привлекательных сферах.

■ Положительно ■ Отрицательно □ Равнодушно □ Затруднились ответить

Рис. 1. Как Вы относитесь к проекту «Сколково» (ФОМ, август 2011 г.)

³ <http://www.interfax-russia.ru/Siberia/special.asp?id=233974&sec=1698>.

Правящая бюрократия, как федеральная, так и региональная также в своей массе не может быть носителем инновационного мышления. Психология и активность представителей управленческого класса изначально ориентированы на воспроизводство прежних образцов деятельности, любое отклонение от «нормы» вызывает у них отторжение как нарушающее «установленный порядок вещей». Более того, в странах, где чиновники имеют свои интересы в коммерческой сфере и где уровень коррупции высокий, инновации могут отвергаться бюрократией на «эгоистической» основе, поскольку зачастую они ломают устоявшиеся схемы «теневого» взаимодействия власти, бизнеса, криминала. Это может, например, касаться инновационных проектов, ориентированных на введение в оборот новых технологий и производств, особенно связанных с упрощением системы согласования разрешительной документации. В этом случае бюрократия предпримет латентные усилия для того, чтобы для начала скомпрометировать инновации в глазах руководства, а в случае неудачи на этом направлении постарается максимально затянуть решение вопроса.

«Элита к любым проектам готова приступить лишь тогда, когда она уверена, что это решение не подорвет ее власть», — отмечает профессор НИУ-ВШЭ Л. Григорьев⁴. Поскольку модернизация, в том числе политическая, подразумевает перемены не только в экономике, но и во властных рядах, то политэлите выгоднее «законсервировать» свое положение. Отношение российских элит к модернизации традиционно неоднозначно. И причина этой неоднозначности имеет не только экономический, но и «исторический» характер. Модернизация в истории России зачастую имела форсированный характер и осуществлялась преимущественно авторитарными методами. «Это определяло периодические чистки как политические, так и физические, политического класса в целях обеспечения его максимальной эффективности в качестве инструмента модернизации. Данный исторический опыт — одна из причин настороженности политического класса по отношению к модернизационным проектам», — считает президент Российской ассоциации политической науки О.В. Гаман-Голутвина⁵.

Поэтому основная часть нагрузки в деле продвижения инновационных проектов ложится на плечи государства, вернее, заинтересованных элитных групп, имеющих соответствующий профиль деятельности. Именно они выступают главными инициаторами и

лоббистами инновационного законодательства, а также основными бенефициарами по итогам его практического внедрения. И здесь в большей степени играет свою роль фактор не политического лидерства, а экономической заинтересованности.

При этом следует четко понимать, что проблема формирования инновационной элиты — это, в первую очередь, проблема мировоззренческая, особая роль в ее решении должна быть отведена специалистам гуманитарных областей знаний. Утопичны надежды на ее решение без соответствующих принципиальных социальных преобразований российского общества, которые возможны при условии наделения формирующейся инновационной элиты реальными властными полномочиями.

Общее видение образа инновационной элиты составляют пять аспектов:

- особые свойства, присущие представителям инновационной элиты;
- взаимоотношения, существующие внутри элитарного слоя и характеризующие степень его сплоченности;
- отношения инновационной элиты с другими элитами и неэлитой;
- рекрутирование инновационной элиты: как и из кого она образуется;
- роль инновационной элиты в обществе, ее функции и влияние [4, с. 131].

Сверхзадача элиты — стратегическое управление обществом, т.е. успешное освоение неизвестного, искусство порождать и отбирать смыслы, воплощать коллективные образы, определяя маршрут для себя и тех, кого она ведет. Дефицит высоких смыслов и масштабных личностей оказывается критическим обстоятельством в период исторических метаморфоз [5]. Обладая символическим ресурсом, элита воплощает культурные образцы, нормы поведения и ценности, разделяемые обществом.

Наглядно можно проследить влияние этих тенденций на российском опыте последнего десятилетия. Несмотря на демонстративную лояльность практически всех представителей элиты относительно заявленных властью модернизационных инициатив, их реализация на практике сталкивается с серьезным сопротивлением подавляющего большинства элитных групп. Отчасти это происходит бессознательно — из-за отсутствия единого толкования и понимания терминов «модернизация» и «инновационное развитие», отчасти — из-за сознательного сопротивления элит и связанной с ними бюрократии, которые видят в реализации модернизационного и инновационного проектов угрозу своим официально не декларируемым интересам.

⁴ RBC-daily. 2011. 24 января.

⁵ Там же.

Ключевая проблема заключается в различном понимании целей и задач инновационного развития — как на уровне доктрины, так и на уровне ее имплементации. В России под инновационным развитием понимается, прежде всего, коренная модернизация индустриальной базы (шире — реиндустриализация России), но не построение принципиально нового общества, основанного на иных социальных и политических принципах, что в итоге дает кумулятивный эффект. Безусловно, без развитого индустриального общества невозможно построить общество следующего уклада — постиндустриального и информационного, где инновационное развитие выступает стержневым элементом деятельности всего государственного механизма и социума.

Однако российские элиты сознательно и бессознательно предпочитают видеть тактические, а не стратегические цели. Большинство групп влияния, которые обладают контролем над материальными активами, не возражают против их глубинной модернизации (за чей счет — отдельная проблема). Это, по их расчетам, позволит повысить отдачу от производства и норму прибыли на единицу продукции. Однако инвестировать в построение нового общества для большинства российских элитных групп не представляется перспективным занятием. В данном случае речь идет даже не об опасениях, связанных с возможной коренной трансформацией политсистемы, сколько об отсутствии необходимого горизонта планирования у представителей большинства элиты. По сравнению с 1990-ми гг., когда он измерялся месяцами, горизонт планирования существенно вырос, но по-прежнему не достигает необходимых для успешного инновационного развития десятилетий [6].

Такую неуверенность российских элитных групп в перспективах страны можно объяснить следующими причинами. Во-первых, если история устойчивого развития стран, в которых уже успешно созданы и функционируют национальные инновационные системы, измеряется десятилетиями или даже столетиями, то в России такой период устойчивого бескризисного развития составляет чуть более 10 лет (с момента кризиса 1998 г.) или, максимум, около 20 лет (с момента распада СССР). Кризис 2008 г. российскими элитами не воспринимается как риск, так как по его итогам не произошло существенного перераспределения собственности (в отличие от 1991–1993 или 1998 гг.) и вытеснения на периферию каких-либо сформировавшихся до него элитных групп.

Отсутствие длительной истории устойчивого развития провоцирует вторую причину, побуждающую российские элиты не делать необходимых для ин-

новационного развития долгосрочных инвестиций и одновременно все время думать о «стратегии выхода» (exit strategy). Неуверенность в собственных перспективах, как и перспективах своих детей, побуждает большинство элитных групп создавать «запасные аэродромы» за рубежом, а не инвестировать в инновационное развитие собственного бизнеса в России. Другими словами, у них есть альтернативный вариант собственного будущего, связанный не только с Россией и ее успешным развитием. Такая «внутренняя эмиграция» (субъект физически функционирует на территории страны, но ментально находится за ее пределами) является, пожалуй, наиболее серьезным тормозом инновационного развития России — гораздо больше, чем налогообложение или избыточные административные барьеры. При этом элиты стран, где уже состоялся успешный переход к инновационному обществу, обычно не имеют «стратегии выхода», связанной с возможной эмиграцией. Уверенность элит в собственном будущем — ключевой фактор успешного инновационного развития.

Однако для этого инициаторам модернизации зачастую приходится прибегать к политике «инновационного принуждения» несознательной части истеблишмента. Во многом на это оказались направлены инициативы российской власти по «национализации» отечественной элиты. Именно на это была направлена серия законопроектов В.В. Путина в 2012–2013 гг., в которых содержался запрет чиновникам и военным, а также их супругам и несовершеннолетним детям иметь недвижимость за рубежом, счета в расположенных вне России иностранных банках, облигации и акции иностранных эмитентов, в том числе ценные бумаги иностранных государств.

Вышеописанный фактор «запланированной эмиграции» является, возможно, самым важным, но отнюдь не единственным параметром, характеризующим позицию элитных групп по отношению к формированию инновационной модели экономики. Еще один системообразующий параметр заключается в самом восприятии намерения государства выстроить НИС. В частности, если в странах с развитой инновационной системой участие в подобных программах воспринимается элитами как шанс для развития, то в России — как один из способов дотирования бизнеса за счет госбюджета. Например, в странах с развитой национальной инновационной системой на долю государства приходится не более 20–30% общей суммы инвестиций в инновации, остальное инвестирует бизнес, причем далеко не всегда под госгарантии. При этом даже государственная часть соинвестиций, несмотря на скромный

характер, распределяется не методом прямого дотирования (поскольку дотации зачастую являются результатом лоббистской деятельности тех же элитных групп), а через прозрачный механизм распределения средств на конкурсной основе.

* * *

Обобщая вышеизложенное, можно предположить, что современное состояние элитных групп в России, выражающееся в отношении к инновационным инициативам государства, пока не позволяет надеяться на создание в кратко- и даже среднесрочной перспективе на территории страны полноценной НИС, которая включала бы не только «формальные» инновационные инициативы, но и новые политические и социально-экономические практики. Максимум, на что можно надеяться при существующем положении вещей, — на возникновение кластерной НИС, которая закрепит дифференциацию российских граждан на привилегированное (с точки зрения

социальных практик) меньшинство и «вторичное» большинство.

Конечно, инновационный путь России имеет свою специфику и подгонять его под одну «гребенку» — дело неблагодарное, в чем мы смогли убедиться в 1990-е гг., когда однозначная ставка на копирование западных политических и экономических стандартов привела к затяжному кризису, плоды которого пожинаются до сих пор. В то же время разработка любой инновационной модели должна учитывать (особенно в эпоху глобализации) опыт «продвинутых» стран. В этом плане интересно рассмотреть и сопоставить как западный, так и восточный пути к инновациям.

Прежде всего, следует оценить опыт подобной модернизации лидеров Запада—США и ведущих стран Евросоюза, избравших инновационный путь развития значительно раньше остальных — еще в середине 1970-х гг. и доказавших свое право называться инновационными государствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шатилов А.Б. Инновационное развитие Российской Федерации и интересы ведущих элитных сообществ // Региональные проблемы преобразования экономики (Махачкала). 2014. № 8 (46). С. 14.
2. Симонов К.В., Петросьянц Д.В., Махмутова Е.В. Системное регулирование национального модернизационно-инновационного развития в условиях преобразований общественно-политической среды // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 21. С. 19-28.
3. Петросьянц Д.В. Предпринимательский вуз: зарубежный опыт и российская действительность // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 31. С. 42.
4. Лепский В.Е. Субъектно-ориентированный подход к инновационному развитию. М.: Когито-Центр, 2009.
5. Неклесса А. Время коротких горизонтов. Реализация планов инновационной и инфраструктурной модернизации в России перманентно сдвигается в «светлое будущее» // Независимая газета. 2008. 26 июня.
6. Ремизов М. Мобилизационный пакт для элиты // Известия. 2009. 6 апреля.

REFERENCES

1. Shatilov A.B. Innovatsionnoe razvitie Rossiyskoy Federatsii i interesy vedushchikh elitnykh soobshchestv [The innovative development of the Russian Federation and the interests of the leading elite community]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki* [Regional problems of economic transformation] (Makhachkala). 2014, I. 8 (46), pp. 14.
2. Simonov, K.V. Sistemnoe regulirovanie natsional'nogo modernizatsionno-innovatsionnogo razvitiya v usloviyakh preobrazovaniy obshchestvenno-politicheskoy sredy [System control of the national modernization and innovative development in the conditions of transformation of socio-political environment]. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika* [The economic analysis: theory and practice]. 2014, I. 21, pp. 19-28.
3. Petrosyants, D.V. Predprinimatel'skiy vuz: zarubezhnyy opyt i rossiyskaya deystvitel'nost' [Economic University: International Experience and Russian Reality]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economy: theory and practice]. 2013, I. 31, pp. 42.
4. Lepskiy V.E. *Sub'ektno-orientirovanny podkhod k innovatsionnomu razvitiyu* [Subject-oriented approach to innovation development]. Moscow, «Kogito-Tsentr» Publ., 2009. 208 p.
5. Neklessa A. Vremya korotkikh gorizontov. Realizatsiya planov innovatsionnoy i infrastruktturnoy modernizatsii v Rossii permanentno sdvigaetsya v «svetloe budushchee» [Short horizons time. Implementation of innovative plans and infrastructure modernization in Russia permanently shifted into the «bright future»]. *Nezavisimaya gazeta* [independent newspaper]. 26.06.2008.
6. Remizov M. *Mobilizatsionnyy pakt dlya elit* [The mobilization of the elite pact]. Izvestiya [News]. 06.04.2009.